

Рати Ошун

18+

Мой
КРАСАВЧИК

Рати Ошун

Мой красавчик

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ошун Р.

Мой красавчик / Р. Ошун — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Мой босс - настоящий красавчик, мужчина с обложки. Он мог так и остаться несбыточной мечтой серой мышки из бухгалтерии, если бы однажды я не спасла ему жизнь...А дальше?Дальше все пошло совсем не по плану!В тексте есть:- откровенная эротика- очень горячий босс- золушка с необычным прошлым- злой младший брат.

© Ошун Р., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Пролог

У меня самое классное рабочее место в офисе. Нет, к должности это не имеет никакого отношения. Я всего лишь младший бухгалтер, который много лет упорно не может стать старшим.

Тут суть в другом, с моего рабочего места в нашем аквариуме прекрасно видно главный вход на этаж. В эти матовые двери каждый день ходит он.

Мужчина с обложки журнала. Высокий постриженный по последней моде шатен с ухоженной короткой щетиной на щеках и ровным средиземноморским загаром. Точеные линии скул, огромные карие глаза и всегда легкая полуулыбка на губах, с которых так и хочется сорвать поцелуй.

Есть только одна проблема, этот греческий бог, он же Теодор Адамиди, наш большой босс. Горячий, как сямбука, снаружи и ледяной, как камень в стакане с дорогим виски, внутри.

Девять ноль-ноль. Наш отдел замирает, когда открываются двери главного входа. Даже пятидесятилетняя главная бухгалтерша Феодосия Ивановна перестает стучать по клавиатуре и выскакивает из мира цифр.

Быть таким красивым преступление. Так считаю я, прикусывая нижнюю губу.

– Как думаешь, он тебя сегодня вызовет? После того, что было, – шепчет мне на ухо Наська, моя местная подружка и знатная сплетница, обожающая любовные романы.

– Не знаю, – отвечаю так же тихо.

Мужчина-мечта переступает порог, завершает разговор по мобильному и к нему тут же подскакивает директор производства, что-то быстро говорит и сует в руки папку. У нас ходит слух, что утром Адамиди более сговорчив, вот все и пытаются ему подсунуть документы на подпись прямо у входа.

Вижу, как он пристально смотрит, хмурится и, нервно подергивая запястьем, поправляет баснословно дорогие часы от «Патек Филипп». Захлопывает папку и возвращается. Мимо. Слишком быстро уходит в свой кабинет.

Мы хором начинаем дышать, снова стучат пальцы по клавишам, шуршат листы и начинаются женские разговоры.

Сегодня по какому-то ужасному стечению обстоятельств главная тема – я.

– Анька, ну расскажи нам. Какой он, а? – не унимается Лариса Витольдовна, зрелая вроде женщина, а все туда же. – Он сильно испугался? Его же чуть не убили.

– А точно ничего не было? Ты и он. Наедине. Романтика, – мурлычет Наська. – Он сто пудов тебя повысит, вот увидишь!

От допроса спасает телефонный звонок. Феодосия Ивановна берет трубку и вытягивается по струнке, как всегда, когда звонит ОН. Только на этот раз я замираю вместе с ней, кажется, забываю дышать. Неужели?

– Скворцова, к Адамиди, быстро! Заодно бумаги занеси.

Протягивает мне толстенную папку с ежемесячным отчетом. Беру её и, не чувствуя ног, топаю в приемную. Для этого нужно пройти через весь коридор. Кажется, из всех клетушек-аквариумов на меня смотрят коллеги.

Да, благая весть о том, что тихоня из бухгалтерии, Анька Скворцова, спасла жизнь большому боссу уже разнеслась по компании.

К счастью, все что у них есть, просто слухи. Что происходит на самом деле? О, об этом им лучше не знать.

* * *

– Сковрцова, тебя жажнут видеть так, что бросаются на людей, – фыркает секретарша Леночка, платиновая блондинка с ногами от ушей. – Даже кофе не выпил.

Прижимаю к груди папку и бегаю мимо зевающей девушки, приоткрываю дверь кабинета и протискиваюсь в шелку, благо, комплекция позволяет. От природы худышка с небольшой аккуратной грудью и узкими бедрами. Не эротическая фантазия сотен мужчин, но некоторым нравится.

Вот я стою в кабинете, прижимаясь спиной к двери. Зайти дальше боюсь. Я впервые в кабинете большого босса «Эко-фарм». Панорамные окна на проспект, несколько кожаных диванов в дальней части, рядом с ними стеклянные столики. Вдоль стен несколько шкафов из темного дерева. Провожу по ним взглядом и натываюсь на босса.

Его огромный дубовый стол расположен на возвышении рядом с окном. Адамиди смотрит на меня сверху вниз темным карим взглядом. Невольно сильнее прижимаю папку к груди.

Неужели опять?

– Вызывали, Теодор? – в компании он заставил всех обращаться к себе по имени.

На уважение и трепет перед строгим красавцем это никак не повлияло. С моих же губ чуть не срывается нежное «Тео», но я удерживаю его.

– Долго шла. Нельзя так меня мучить!

Встает во весь рост и чуть хмурит ровные темные брови. Привычно щелкает застежкой от часов, снимает и кладет на стол.

У меня подкашиваются колени. Мы знакомы всего три дня, но я хорошо знаю, что бывает, когда Тео Адамиди снимает часы.

Ослабляет галстук и расстегивает верхнюю пуговку идеально белой рубашки. Спускается ко мне со своего постамент, с вершины, где ему и место. В сиянии солнечных лучей, пробивающихся сквозь серые шторы.

Кусаю губы и наивно пытаюсь защититься папкой с отчетом. Мне не уйти и не убежать, не спрятаться.

Подходит совсем близко и упирается рукой в дверь справа от меня. Нависает. Чувствую себя испуганным кроликом перед удавом. Да, кроликом. Я хочу этого мужчину, как сумасшедшая крольчиха в период размножения. Мне все равно, что он удав. Его дыхание все еще с ароматом зубной пасты и запах smoke-одеколона, его тепло – все это оплетает меня кольцами.

Маленького наивного кролика. Сжимает так, что немеют пальцы и папка вот-вот выскользнет из рук.

– Что это? – смотрит сверху вниз на отчет, который скрывает вид на декольте и грудь.

– Феодосия Ивановна, передать, – шумно вдыхаю и поднимаю лицо, чтобы разглядеть самого красивого, возбуждающего мужчину в мире. – Просила меня...

Язык заплетается. Слова путаются. Мысли покрываются сладким туманом, который все так же пахнет дорогими сигарами и давит на легкие.

– Так передавайте же скорее, – наклоняется. Идеальные точеные губы почти касаются моих обычных.

Я еще не успела забыть какие они мягкие и настойчивые. Как одним поцелуем Тео Адамиди способен полностью захватить сознание и тело, заставить вспыхнуть все желания. Даже те, которых сама боишься.

– У нас пятнадцать минут до совещания, Аня. Мой мозг должен быть в голове, а не в члене. Сейчас он не там, – горячее тело вжимает в дверь, и я чувствую, что мозг у него сейчас точно не на месте. – Спаси меня еще раз, храбрая девочка...

Шепчет, проводя кончиками пальцев по скуле. Я смотрю в глаза и не понимаю, где нахожусь. Кабинет расплывается. Остается только он. Офигенно пахнувший красавец-мужчина, который сейчас трахнет меня прямо у двери в свой кабинет.

Это будет грубо, жестко и по-быстрому. Знаю.

– Никаких прелюдий...

Последняя фраза за секунду до взрыва. Тихий рык. Губы безумно сладко, ищуще изучают шею, руки бесцеремонно задирают простую серую юбку-карандаш до талии.

Я так и держу в руках этот треклятый отчет и позволяю делать все, что он хочет.

– Чулки, – довольно мурлычет на ухо, проводя пальцами по кружевным резинкам.

– Я думала, что сорвусь первой...

– Убери ты эту чертову папку, – вырывает из рук отчет и швыряет в сторону диванов. Судя по мягкому звуку, попал на подушки – не на пол.

Зато мои руки свободны. Могу обхватить его шею, запустить пальцы в шелковистые волосы и прижаться всем телом.

Его пиджак расстегнут, между нами две полоски тонкой ткани – моя ненавистная блузка и его потрясающая накрахмаленная рубашка. Сейчас я ненавижу её так же, как свой дешманский прикид, купленный специально для серых рабочих будней.

Выдох-стон. Развожу ноги, позволяя руке скользнуть к кружеву белья. Я готова, с ним мне не нужны долгие игры. Доступна двадцать четыре на семь, как самая лучшая служба техподдержки для любимого клиента, чьи пальцы уже бесцеремонно разводят губки и входят внутрь. Будто проверяют, был ли там кто-то еще.

Не было, Тео. Никто, кроме тебя.

– Меня бесят твои чертовы трусы, – рычащий баритон и горячее дыхание на шее.

Рывок. Треск. Мои невесомые трусики отлетают туда же, куда и отчет.

– У меня нет запасных трусиков, Тео, – шепчу ему на ухо.

– Ты срываешь мне рабочий день, женщина.

Меня резко разворачивают лицом к двери. Упираюсь в неё ладонями и сразу понимаю, чего он хочет. Адамиди чаще всего хочет именно в этой позе. Его руки под животом, два маленьких шажка.

Это бесстыдно, невообразимо и безумно. За дверью Леночка пилит свои идеальные ногти, кипит работа, а я здесь отдаюсь боссу. Нужно стонать потише, не кричать, хоть как-то сдерживаться. Хотя с ним это невозможно.

– В следующий раз будет дольше, малышка. Не вздумай шуметь. Стой ровно, – тихо шлепает по голой ягодице. – Хорошая девочка. Храбрая девочка.

Во всем теле пульсирует предвкушение. Кольцо острого возбуждения прошло по позвоночнику и сталью сковало низ живота. Оно сжималось все сильнее с каждой секундой, до боли, до желания стонать и умолять сделать это сейчас. Каждое мгновение ожидания, пока он расстегивает брюки, пытка. Изошренная и пьянящая.

Выгибаю спину, сама приглашаю его. Трусь. Умоляю без слов.

Он понимает язык моего тела лучше, чем я сама. Входит резко. Заполняет всю без остатка и за секунду до крика успевает накрыть мой рот ладонью.

Двигается быстро и жестко, впечатывая меня в дверь. Не стонать? Не кричать? Вот настоящее испытание. Покусываю его пальцы и завожусь еще сильнее с каждым толчком. Быть растянутой и заполненной им до конца, до последнего миллиметра адекватности. Слезы текут сами. Я, черт возьми, хочу кричать. С каждым резким толчком. С каждым столкновением тел.

Царапаю ногтями дверь, как озабоченная кошка. Пьянею и задыхаюсь от накрывающей меня волны удовольствия. Нужно успеть глотнуть воздух, прежде чем накроет с головой.

Хватаю его сквозь влажные пальцы, чувствую пульсацию внутри и тону в удовольствии. Ноги не слушаются, вот-вот рухну на пол, но в последний момент Тео подхватывает под живот и помогает выстоять.

Еще пара движений и он присоединяется ко мне на вершине мира. На пике наслаждения за тонкой офисной дверью.

– Хорошая девочка, – шепчет он и, убрав руку с моего рта, тут же сжимает ей грудь.

Ему нравится делать это в конце, до боли зажимая между пальцами острый сосок.

– Да... – соглашаюсь с ним во всем и на все.

* * *

Пара минут и Адамиди выглядит так, как будто ничего не было. Идеален. Часы снова на руке, а на лице только холодная равнодушная маска. Мне требуется больше времени, чтобы поправить юбку, чулки и сбившуюся блузку.

– Теперь поговорим о деле, – начинает он и берет со стола тонкую папку. – Ты знаешь, что быть здесь боссом мне осталось очень недолго. Думаю, все решится за пару-тройку недель. Я перестану прятаться и возглавлю конгломерат.

– Чем я могу помочь?

Все еще нетвердо стою на ногах и снова нервничаю. Страстному Тео могу отдаваться сколько угодно, но когда вижу в его глазах лед, теряюсь, как студентка перед профессором.

– Аня, ты единственный человек, кроме брата, которому я могу доверять. Сама знаешь, в моей ситуации – это бесценно. Я видел характеристики от Феодосии Ивановны, ты внимательная, гиперответственная и готова работать сутками. В прошлом году только ты помогала ей с отчетами до трех утра. Она предложила твою кандидатуру на ведущего бухгалтера нового юрица, но я дам больше. Должность моего личного помощника. Мне нужен вьедливый человек, который не боится цифр и предан мне на сто процентов.

Снова дрожат руки и безумно бьется сердце. Я предана? На сто процентов? На двести, Тео. Я вся твоя от макушки до кончиков пальцев на ногах. Ты это понял. Я так счастлива от этого, что даже не удивляюсь сумме новой зарплаты и корпоративной карте с круглой суммой на счету.

– Я справлюсь? – смотрю на него, сжимая в руках свое будущее.

– Моя храбрая девочка боится? Не сомневаюсь в тебе ни минуты. Научу всему, что знаю сам.

Снова подходит ближе. Подцепляет мой острый подбородок и проводит пальцами по губам, которые за все время, так и не узнали его поцелуев.

– Ты моя, Аня Скворцова?

– Да, – выдыхаю и улыбаюсь, чувствуя себя сектантом. Сумасшедшей, озабоченной идолопоклонницей.

Мой идол сейчас стоит передо мной, смотрит сверху вниз и улыбается мягкими губами, которые я мечтаю поцеловать.

– Я верю в тебя, спасительница. Завтра приступишь к своим новым обязанностям. И последний вопрос. Почему твоих вещей все еще нет у меня дома?

Глава 1

За шесть дней до

Я улыбалась палящему средиземноморскому солнцу, как сумасшедшая. Наконец-то отпуск. Где-то там далеко осталась работа, наша с братом обшарпанная трехкомнатная хрущевка, постоянные ссоры и амбарный замок на моей двери. Там далеко злобное: «Сучка, где мой обед?! Что за дрянь ты опять приготовила? Только и можешь, что ноги раздвигать!».

Всё это там. Далеко. А здесь песчаный пляж, лазурное море и счастливые люди. Здесь all inclusive, безлимитный бар и бассейны с чистой водой. Здесь счастье, на которое я с таким трудом откладывала деньги два года.

Всего лишь Турция, не Канары, зато пять звезд и бархатный сезон. Сейчас там в России сентябрь и холодные ночи, а у меня бикини, короткие шортики, шезлонг и книга.

– Анька?!

Я подпрыгнула, услышав знакомый голос. Господи, даже на отдыхе нет покоя. Ко мне на всех парах по деревянному настилу летит наша пиарщица Алена, симпатичная миниатюрная шатенка с ультракоротким каре. Волосы завились от влажности и сделали её похожей на одуванчик. Шлепки, джинсовые шортики и топ, тоже что ли в отпуске? Вроде, не собиралась.

Мы поддерживали с ней приятельские отношения, не слишком близкие, но халявная сувенирка и лучшие подарки на новый год мне всегда перепадали.

– Ты как здесь оказалась?

– Это ты как здесь оказалась? – усаживается на лежак рядом. – Мы работаем. Адамиди вытащил партнеров и топов сюда на три дня. Я организатор. Задолбалась уже, сил нет. Вот только на пляж вырвалась, пока они все в спа. Хоть поплаваю.

– А я отдыхаю. Сбежала на неделю, погреться, – отложила книгу. Почитать не судьба.

– Завидую, – смеясь, протянула девушка и вздохнула голову. – Слушай, а хочешь на яхте прокатиться? Круиз два дня. Нахалю!

– Это откуда такое счастье?

В бесплатный сыр я не верю, но знаю, что у Алены есть удивительная способность его находить везде и всюду. Часто он очень даже ничего. Особенно с учетом того, что расплачиваться за него приходится не нам, а работодателю или очередному партнеру.

– Так боссы тусовку устраивают. Мальчики-девочки, винишко и все дела. У меня каюта на два места. Если хочешь, одна кровать – твоя.

– А ничего, что меня в списках нет? Левый человек на борту, – хмурюсь.

Не могу я вот так без приглашения куда-то вломиться. Буду там не пришей кобыле хвост. Еще и публика небось ого-го, не то что девочка на побегушках из бухгалтерии.

– Во-первых, кто составляет и проверяет списки? Я! Во-вторых, там этих левых будет дофига. Может, мужика себе при деньгах подцепишь. Курортный роман, шуры-муры. Классно же? Яхта люкс, несколько палуб, два бара, караоке-рум. В общем, мечта!

– Ну я даже....

О таком и мечтать не могу. С другой стороны, впервые в жизни мне улыбнулась удача: отпуск, отличный отель и, может, стоит позволить себе просто быть счастливой. На яхте, посреди Средиземного моря и, возможно, рядом с каким-нибудь интересным мужчиной.

– Хорошо. Я с тобой!

– Отлично, отчаливаем завтра в десять утра! Тебя жду в девять тридцать, чтобы не пересекаться с Адамиди и остальными.

Энергичная Алена, выдавая мне инструкции, скидывала с себя одежду и через пару минут уже мчалась к вожделенному теплему морю. Когда я, скинув с плеч белое полотенце, устремилась следом за ней, меня терзала только одна мысль: боже, как я на это согласилась?

Но совсем скоро все мысли выбили из головы ласковые соленые волны. Я обожала плавать, в старшей школе даже была кандидатом в мастера спорта, но потом родители погибли и развивать мой спортивный талант стало некому, да и некогда. Пришлось променять бассейн на подработку в кофейне у дома.

Отогнала плохое и устремилась к хорошему. Кролем. Только вперед!

* * *

На следующий день ровно в девять тридцать я с небольшой сумкой на плече взшла на борт шикарной четырехпалубной яхты Astoria.

– Класс, да? – Алена уже суежилась рядом с трапом. – У нас, конечно, не люкс, но уютненько.

Она вела меня по узким коридорчикам нижней части яхты к комнатам, которые выделили для персонала. Через пару минут мы вошли в небольшую каюту с вытянутым прямоугольным окном, двумя кроватями и небольшим столиком. Стены обшиты деревом, в целом очень компактно и уютно.

– Вот и наши апартаменты. Выспаться хватит, а все остальное время – только веселье. Размещайся, а я встречать гостей!

* * *

Алена была права, никто не заметил «зайца». Яхта наполнена людьми. Загорелыми мужчинами всех возрастов, которые буквально пахли деньгами. Все от очков до шорт брендовое. Да у них плавки, я уверена, стоят больше, чем моя месячная зарплата.

Девушки. Их тоже было много. Красивые, ноги от ушей. Глянцевые модели, как будто из отбирали по фэйс-контролю. Нет, с такой конкуренцией приятная мужская компания мне не светит.

Все утро я наслаждалась видами, сделала несколько снимков и сняла видео. Алена где-то бегала по работе, оставив меня обгорать под палящим солнцем в одиночестве. С одеждой мудрить не стала, так и щеголяла в коротких джинсовых шортиках и желтом бикини. Как вчера ходила на пляж.

Признаться честно, одежды у меня итак было немного. Приходилось экономить на всем, чтобы позволить себе эту поездку. Да и что надо на юге? Стройное тело и минимум одежды – у меня все в наличии. Собрала темные прямые волосы, которые обычно едва закрывают плечи. в высокий хвост и к отдыху готова.

Все-таки мне повезло с Аленой, думала я, глядя на искрящуюся, лазурную гладь моря и небольшие острова, которые проплывали вдалеке зелеными айсбергами. Когда бы мне еще удалось посмотреть на эту красоту? Сделала еще пару снимков и чуть не уронила в воду телефон, когда сзади раздалось:

– Я бы рекомендовал уйти с солнца. Обгорите.

Знакомый голос мурашками вдоль позвоночника. Адамида. Надеюсь, он не знает в лицо всех сотрудниц своей компании.

– Я намазалась кремом, – оборачиваюсь и улыбаюсь. – и моя кожа от природы смуглая, не восприимчива к солнцу.

Так и есть. Красавец мужчина в белых бриджах и расстегнутой светлой рубашке. Волосы растрепаны, их развеивает теплый, ласкающий ветер. На носу темные очки, на губах легкая усмешка.

– Вас это не спасет. Здесь слишком высокая активность. Рекомендую пойти в кают-компанию. Там сейчас ice-cream time, вы любите мороженое? Мои сотрудники нашли все вкусы, которые только возможно придумать. Советую переждать там и вернуться сюда после трех часов.

Вот интересно, он сейчас заигрывает или просто беспокоится о неизвестной гостье? Ума не приложу. Сердце стучит так, что едва слышу шум мотора. Я точно не во сне? Дорогушая яхта, море, солнце и Теодор Адамиди разговаривает со мной. Что ответить? Надо познакомиться или не надо? Черт возьми, я совершенно растеряна.

– Мороженое? Интригует.

Эй, я что сейчас с ним заигрываю? Мои губы против воли растягиваются в улыбке.

– Вот и прекрасно. Вторая палуба, после лестницы направо, – картинно отходит в сторону, пропуская меня внутрь.

Мои губы щекочет вопрос: «А вы со мной не пойдете?»

Сдерживаюсь и прохожу мимо, стараясь не дышать, как будто его запах может стать моим ядом. Но не выдерживаю и вдыхаю. Он пахнет дорогими сигарами, морской солью и кожей из салона элитного авто. Я бы понюхала дольше, но вновь боюсь выглядеть глупо и пробегаю мимо, как маленькая мышка.

Мороженое, так мороженое.

Адамиди и не подумал обернуться мне вслед. Ах да, кто я такая, чтобы сам Теодор Адамиди, мечта сотни женщин, вдруг посмотрел на меня? Одно дело забота о гостье мероприятия, другое – личный интерес.

Интересно, а он сам не боится обгореть?

* * *

Не знаю почему от короткого разговора пылают щеки, а в тело будто сделали инъекцию раскаленного желания. Маленький укольчик в район левой груди, пробная партия, первая доза наркотика, после которой подсаживаешься навсегда. Кажется, я подсела на запах Тео Адамиди и, возможно, на его голос.

Бреду, как во сне и не замечаю порог. Больно ударяюсь пальцами и лечу вперед, прямо в кают-компанию.

Только успеваю зажмуриться и выставить вперед руки. В голове одна мысль: «Какой позор, я не должна была сюда ехать».

Но вместо жесткого пола упираюсь носом в широкую грудь. Горячие руки на талии обжигают кожу не хуже солнца. Хочу открыть глаза и увидеть Адамиди, чтобы как в романах, которые любит читать Наська. Но увы, вижу совсем не босса.

– Какой чудесный подарок попал прямо ко мне в руки, – белозубая улыбка, сначала вижу её, а потом остальные черты лица.

Большие темные глаза, черные росчерки бровей на смуглой коже и внушительный нос с горбинкой. Чуть обросшие волосы выгорели на солнце, как будто их обладатель долгое время жил где-то на юге и часто гулял под палящим солнцем.

Не сразу сообразила, почему так горячо животу. Оказывается, незнакомец прижал меня им к своему каменному прессу. Мы так и стояли, странной изогнувшейся статуей, когда за спиной прозвучало:

– А ты не скучаешь...

Голос Адамиди за спиной, еще одна инъекция раскаленного удовольствия под кожу. Отпрыгиваю от незнакомца, как ошпаренная...

Глава 2

– Артем, – заканчивает фразу Теодор. – Можно похитить тебя у девушки?

Я понимаю, что босс обращался не ко мне. Щеки вспыхивают то ли от обиды, то ли от скользнувшего по ним карего взгляда. Второй похожего цвета скользнул следом и уже с большим интересом задержался на небольшой груди под чашечками ярко-желтого бикини, впалом животе, бедрах и ногах, которые кажутся такими длинным в этих ультракоротких шортиках.

Под взглядом загадочного Артема, явно южных кровей, я чувствую себя голой и борюсь с желанием спрятаться за Адамидами. Глупо как-то.

– Я найду тебя, мой подарок, – улыбается Артем, хватая мою руку и прикасается мягкими губами к кончикам пальцев.

Была бы на моем месте Наська, растаяла бы точно. Но во мне все еще Адамиди-наркотик, против него бессильны самые откровенные взгляды.

Через секунду меня оставили одну в запутанных чувствах и полной растерянности. Отрезвляющим душем стала неизвестно откуда вынырнувшая Алёна. Тоже переделась в черный провокационный купальник и сверху, видимо, чтобы соблюсти на жаре хоть какое-то подобие корпоративной этики, натянула черную полупрозрачную тунику, едва прикрывающую соблазнительные бедра.

Алена умеет привлечь внимание, но сейчас шепчет восхищенно мне:

– Ну ты даешь, Анька! Оставила тебя на секунду, а ты уже к Вахтурову на ручки падаешь. Отличный выбор, – улыбка на её лице какая-то плотоядная. Еще и губы накрашены чуть ярче обычного. Кажется, подруга вышла на охоту в обеденный перерыв.

– Кто он такой? – шепчу, оттаскивая её в уголок к кулеру с водой. Готова выпить его весь, в горле пересохло до боли.

– Так ты не в курсе?! Это бизнес-партнер нашего Тео. Работал в Греции, у нас там свое представительство, если ты помнишь. Срочно вызвали сюда три дня назад. Говорят, он возглавит «Эко-фарм».

Скрипят в размякшем мозге шестеренки. Если этот человек возглавит Эко, то:

– А куда Адамиди? – хлопаю глазами, как идиотка, и залпом выпиваю ледяную воду. Резь в горле и мгновенный кашель.

– Ходят слухи, он хочет выйти из бизнеса. Но зачем и почему – этого никто не знает. А вот то, что этот Артем тут неспроста – факт. И еще, он очень любит брюнеток твоего типа, не женат и не против хорошо провести время. Не теряйся! Глядишь, повысит, – подмигнула Алена.

Хитрая улыбочка. Взгляд заговорщицы.

– С ума сошла?! – едва не подпрыгиваю от возмущения.

Возмущенное: «Я не такая!» – замирает в горле, когда вижу, как одна из длинноногих красоток с копной светлых вьющихся волос подходит к Адамиди, держа в руках пиалу с мороженым. Что-то шепчет пухлыми, явно искусственно надутыми, губами и зачерпывает мороженое на ложечку. Кажется, оно с клубничным джемом.

Как в замедленной съемке.

Артем рядом с ним и, смеясь, бьет босса по плечу. Еще несколько мужчин рядом, тоже посмеиваются и Теодор позволяет накормить себя с ложечки. Мороженое касается его губ и оставляет на них белый след. Через мгновение он убирает его языком и вежливо кивает, отправляя девушку в какому-то усатому мужчине под пятьдесят. Тот довольно улыбается и нет, мне не показалось, шлепает красотку по заднице большой волосатой рукой.

– Алена, ты куда меня затащила? – в ужасе оглядываюсь, но подружки уже и след простыл.

Кажется, к вечеру тут будут не только по попе шлепать и мороженым с рук кормить. От одной мысли, что это может быть одна из тех вип-вечеринок, о которых Наська регулярно читала в своих любимых романах, мне поплохело.

Неужели тут будет оргия: разврат, пьянство, обнаженные хостессы и среди всего этого Теодор Адами.

Фантазия разыгралась не на шутку. Раздетый, почему-то по пояс, босс идет по кают-компании. Идеальное тело: широкие плечи, рельефные мышцы поблескивают от выступившего из-за жары пота, совершенные кубики пресса, которые так и манят прикоснуться, медленно провести пальцами и по едва заметной дорожке темных волос спуститься рукой вниз, расстегнуть пояс брюк.... А вокруг – секс.

Обнаженные тела извиваются. Он идет по ним, как божество. Как король всего этого безумия, властелин. Смотрит на меня пристально. Я его цель сегодня, желанная добыча. Жертва под гипнозом невероятной красоты, готовая на все, чтобы прикоснуться к совершенству.

Он подходит ближе и...

– Вы что-то хотели? Какие-то вопросы?

Не сразу соображаю, что напротив меня на самом деле стоит Теодор Адами, только вполне одетый.

– Вы так пристально смотрели, что я подумал, хотите задать вопрос или у меня что-то не так? Рубашку испачкалась? – посмотрел на правый рукав.

Сердце отбивает чечетку. Что делать? Не признаваться же боссу, что я едва не кончила от одной мысли о нем. Я схожу с ума. Это точно. Тут замечаю свое единственное спасение.

– Нет, не рубашка, – достаю из кармана платок.

Смачиваю водой из кулера и делаю совершенно безумную вещь. Встаю на носочки, протягиваю руку к идеальному лицу и стираю с уголка губ остатки мороженого.

– Я мог сам, достаточно было сказать, – сдержанный ответ.

Теодор Адами не задает лишних вопросов, просто разворачивается и уходит. Только сейчас замечаю, что на лбу выступил холодный пот, а руки предательски дрожат.

Я что, только что тыкала Адами в лицо своим платком?

Идиотка. Он меня точно уволит.

Нужно спрятаться в каюте и пережить это безумие!

Круиз, который казался мне райским даром, теперь стал похож на ад. Еще повезло, что большие боссы не знают в лицо всю бухгалтерию, на встречу с ними приглашается обычно наша Феодосия Ивановна, остальные – серая масса.

Впервые в жизни я счастлива быть серой массой.

Слиться со стеной и дожидаться, пока яхта причалит к берегу.

* * *

До вечера отсиделась в каюте, шлепая себя по щекам до боли. Приди в себя, Аня! Этот мужчина не должен тебя волновать. Он из другой лиги, из другого мира. Он не для девушки, которая едва сводит концы с концами и не может позволить себе снять отдельную квартиру, чтобы спастись от приставаний и унижения.

Мне вообще не место в этом раю для богачей. Зачем только согласилась на круиз.

– Нютка, я тебя везде ищу! – в каюту ураганом влетает Алёна. – Ты чего тут валяешься? Что с лицом?

Мои покрасневшие глаза и щеки не спрятать. Да, поплакала немного. Больно, когда мечты рушатся, едва начав зарождаться. Это как аборт. Только что я в очередной раз сделала аборт своим мечтам. По медицинским показаниям, чтобы выжить и не вляпаться в очередную глупую историю.

– Обгорела. Ужасно себя чувствую, – картинно падаю лицом в подушку.

– С ума сошла? Собирайся! На верхней палубе начинается прием. Это будет венец твоего отпуска: дорогое шампанское, вкусная еда, шикарные мужчины. Кстати, Вахтуров о тебе спрашивал. Срисовал, что мы разговаривали на мороженка-пати.

– Не пойду, лучше отлежусь, – приподнимаюсь над подушкой и стараюсь выглядеть максимально болезненно и жалостливо.

– Нихрена! Я сейчас тебе красоту нарисую!

Меня хватают за руку и воинственно стягивают с кровати прямо на пол.

– Поднимайся. На встречу своей удаче! Затуси как следует, Нют!

– Мне нечего надеть, – последний аргумент. Я не планировала участвовать в светском рауте, а мой простенький сарафан будет смотреться глупо на глянцевой верхней палубе.

– Я дам свое платье! Всё, поднимайся. Идем в атаку, детка!

Спорить с Алёной бесполезно. Проще сдаться на милость тарана, тянущего тебя к светлому будущему. Туда, где воскресают вероломно убитые мной мечты.

Туда, где я снова увижу Адамиди.

Будь он неладен!

* * *

– Не дрейфь, фантастически выглядишь! – подбадривает меня Алена, когда мы преодолеваем последний лестничный пролет.

На мне безумно узкое черное платье до колена, оно так облегает, что я боюсь лишний раз двинуться. К счастью, грудь у меня меньше, чем у Алены, поэтому в декольте выглядит соблазнительно, а не вызывающе. Коллега вообще не стесняется своих первых девяносто, а несет их гордо. Она в красном. В том цвете, который я никогда не решусь надеть. Слишком привлекает внимание, провоцирует и намекает на страсть.

Алена полчаса меня штукатурила и все-таки смогла выровнять цвет лица, подкрасила ресницы и помогла подобрать помаду.

– Где ты этому научилась? Я как с обложки журнала! – бросаю короткий взгляд в узкое зеркало рядом с выходом на палубу.

– Работа обязывает. Я пиарщик. Это значит и дизайнер, и стилист, и фотограф, и психолог, и воспитательница в детском саду, где вместо детей наш топ-менеджмент, – поправляет тонкую бретельку на плече. – Ну что? Вперед!

* * *

Чего я ждала? Появления Золушки на балу? Восхищенных взглядов? Думаю, да. Где-то внутри меня все еще жила та маленькая девочка, которая очень хочет стать принцессой. Её забили, испачкали, но она все равно тихо улыбается мне из глубины души.

Но сейчас, именно в эту минуту она грустно снимает с головы корону и швыряет её в сторону, потому что всем наплевать. Мы с Алёной вышли на украшенную тонкими нитями фонарей палубу. Разговоры не стихли. Статный принц в белых брюках и расстегнутой на груди рубашке, которого я мгновенно заметила в толпе, даже не повернул головы.

А рядом с ним очередная блондинка. На этот раз потрясающей красоты: выющиеся светлые локоны закрывают плечи, а золотое платье в пол так и кричит о своей баснословной стоимости. Идеальная фигура, идеальный макияж, идеальный манеры. Хуже всего то, что на её осиной талии лежит рука моего идеального босса. Она весело улыбается Адамиди и еще двоим мужчинам рядом с ним.

Один из которых оборачивается, будто чувствует мой взгляд. Артем. Он этим вечером, как противоположность Теодору. Весь в черном. Улыбается от уха до уха и быстро идет к нам, лавируя среди танцующих пар.

– Мой подарок. Тебя прекрасно упаковали, – окидывает меня взглядом, как будто уже готов сорвать упаковку. – Алёна, ты настоящий профи, знаешь? – подмигивает.

– Всё для вас, – улыбается девушка. – Ой, меня там знакомый ждет!

Актриса из Алены на все сто. Она делает такое лицо, будто в толпе разглядела мужчину всей своей жизни и, убегая, успевает ущипнуть меня за руку. Думаю, это можно перевести как: «Удачи, подруга!».

– И как же вас зовут, незнакомка?

Не успеваю оглянуться, как рука оказывается на талии. Хочу вывернуться, но меня уже тащат к танцполу.

– Анна, – представляюсь полным именем. Сама не знаю, зачем.

– Очень приятно. Артем Вахтуров, который очарован вами с первой минуты.

– И очень торопится, – подцепляю руку и все-таки убираю со своей талии.

Я не готова играть в игры Алёны. Я слишком часто слышу в свой адрес «шлюха», чтобы на самом деле ей стать. Никогда, никому я не дам повода так себя называть. Больше не дам. А брат и его друзья? От него я съеду и забуду, как страшный сон. И тот день из-за которого получила это страшное прозвище тоже забуду. Когда-нибудь. Однажды.

– Я познакомлю тебя с друзьями. Если ты считаешь, что я тороплюсь, начнем издалека, подарок.

Отлично. Стою напротив Златовласки, имя Мила к ней упорно не клеится, Теодора Адамиди и еще одного мужчины. Артем представил его как Владислава, своего заместителя. Грузный лысеющий, тот больше уделял времени закускам и вину, чем светской беседе.

– Кажется, мы с вами уже встречались, Анна?

Вздрагиваю под внимательным взглядом. Узнал? Девушку из бухгалтерии? Но успокаиваюсь мгновенно, когда слышу:

– Вы не любите мужчин испачканных мороженым.

– Переживала за ваш имидж, – пожимаю плечами и стараюсь смотреть куда-то поверх его плеча.

Отлично. Я просто так говорю с Теодором Адамиди. Колени дрожат, сердце бьется в груди до боли. Хорошо, что за «слоем штукатурки» на лице не видно пылающих щек.

– Зай, я на минутку. Звоночек важный, – мурчит Златовласка и, бросая Теодору обворочительную улыбку, уплывает в холл. Там не так громко играет музыка.

– Анечка, можно я буду так называть? – не унимается Артем. – Выпьешь? Вино? Шампанское? Здесь замечательное шампанское.

Не дожидаясь моего отрицательного ответа мужчина срывается с места и сбегает к столу с напитками. А я не пью. Совсем. Ладно, подержу в руках и сделаю вид, что выпила.

– Как вы здесь оказались, Анна? – снова внимательный взгляд Адамиди. Неужели я раскрыта.

– Что вы имеете ввиду?

– Хорошо. Спрошу иначе, кто вы такая? Слишком зажатая для хостес, неловкая для официантки, а почти все женщины здесь – нанятый персонал. Специально отобранный, чтобы развлекать гостей.

– Я не персонал, – выдыхаю и ищу взглядом шуструю пиарщицу. Единственный человек, который может мне сейчас помочь, но её нет.

– Значит, та самая подруга Алены?

Тут у меня в буквальном смысле отпадает челюсть. Та самая? Подруга? Она что...

– Не удивляйтесь, не могла же она привести вас просто так. Разумеется, спросила разрешения и описала, как красивую, яркую девушку, которая идеально впишется в рамки мероприятия, – сверкнув взглядом, добавляет. – Как всегда, приукрасила.

Так изящно и по-светски меня еще не опускали. Не выпуская фужер из пальцев, шмякнули на пол и провезли по нему лицом. Я прекрасно поняла, что скрывалось за длинной речью Теодора Адамиди.

«Ты, девочка, не формат. Катись отсюда и не порти идеальную картинку!» – вот как прозвучали для меня его слова.

– Тео, ты снова цепляешься? По-моему, она красавица, – мне в пальцы аккуратно ложится тонкая ножка бокала. Гладкая и прохладная. Сжимаю изо всех сил, как спасательный круг. Вот только чем мне поможет хрусталь? Разве что бросить его в лицо Адамиди. Этому культурному хаму.

Рука Артема на талии. Успокаивает. Хоть кому-то здесь я гожусь.

– У нас с тобой разные представления о красоте, – бросает Теодор и улыбается Златовласке. Та как раз подплыла к нему, снова картонная улыбка на лице. Интересно, у неё есть другая версия? Или всегда эта приторная маска?

– Ади, я видела здесь Жебровского. Ты не сказал, что он придет, – капризно наддувает губки.

Внимательным взглядом замечаю, как Теодор морщится от этого сладкого «Ади».

– Он партнер нашей фирмы. Потерпи, золотко. Пойдем к нему, нужно с ним пообщаться.

Ушел и увел свою девушку «в формате мероприятия». Кивнул напоследок Артему, а мне достался только равнодушный взгляд.

Внутри меня бьется хрусталь. Это образ Теодора Адамиди, идеала, от которого подкашиваются колени. Увы, он не соответствует реальности. На самом деле, красавец босс – сноб, каких поискать.

Моим словам вторит Артем:

– Не обращай внимания. Тео совершенно не умеет обращаться с женщинами, считает их мерзкими, коварными охотницами за деньгами.

– И сам водит по залу типичную охотницу?

– Ты про золотко? – хмыкает Артем, сжимая талию сильнее. – Хочешь открою страшную тайну?

Как всегда, не дожидается моего ответа. Наклоняется к самому уху, обжигая его дыханием и шепчет:

– Золотко у него на зарплате. Работает девушкой Теодора Адамиди с отпуском и трудовым стажем.

Оборачиваюсь к нему и мы почти сталкиваемся носами.

– Да ладно?

– Уровень цинизма зашкаливает, – пожимает плечами Артем и касается моего носа своим, играя. – Так что хватит пялиться на него, когда у тебя, подарочек, есть я. И выпей, наконец, шампанское.

* * *

Странный вечер на верхней палубе раскачивал меня от ужаса до счастья. Ужасом, как ни удивительно, стал Адамиди. Его язвительность на этом не закончилась. Он весь вечер не упускал возможности меня зацепить. Аккуратно, мягко и очень по-светски возил лицом по моей внешности, манерам и даже отколол пару шуток – все смеялись.

Счастьем стал Артем. Я понимаю, что мне с ним ничего не светит, но он единственный оставался на моей стороне: едко отвечал Теодору, защищая меня, приносил шампанское, кру-

жил в танце. С ним я на несколько минут и правда почувствовала себя принцессой. А нет, подарочком. Он продолжал ласково меня так называть.

Мы стоим на палубе. Мои пылающие щеки обдувает прохладный морской ветерок. Голова кружится от шампанского, которое я все-таки выпила. Не хотела же, но слишком больно колот Адамиди. Наркотик перешел на новую стадию – превратился в яд, который я пытаюсь вылечить пузырьками шампанского.

– Ты как? – шепчет на ушко Артем.

– Все хорошо. Немного кружится голова. Я обычно столько не пью.

– Сегодня необычный день во всех отношениях. Ведь сегодня я встретил тебя.

Рука Артема скользит вверх по спине. Прежде, чем я успеваю вывернуться и отойти в сторону, меня с силой притягивают к себе.

Артем ловит мои губы и, кажется, не замечает, что фужер полетел на палубу и разбился. Целует нагло, агрессивно и настойчиво, пытаюсь заставить меня приоткрыть рот и позволить больше.

Пьяный мозг уговаривает поддаться, позволить немного сказки для себя, и я делаю это. Послушно приоткрываю губы, позволяя языку скользнуть внутрь. Он дразнит, играет, манит. Поцелуй со вкусом виски, на который под конец вечера перешел Артем. Горьковатый и пьянящий.

Мужчина принимает мой ответ и увлеченно изучает руками тело: скользит по изгибам, дразнит щекочущими прикосновениями и, как отрезвляющая пощечина, по-хозяйски сжимает ягодицу.

Прихожу в себя. Сказка, как же! Нет тут никакой сказки, просто мужик решил снять девочку на вечер. Но не успеваю дернуться, как совсем рядом слышу ледяное:

– А ты не теряешь времени даром...

Ужас этого вечера. Адамиди собственной персоной.

Вырываюсь из рук Артема, оборачиваюсь и встречаюсь с холодным взглядом. Он смотрит на меня в упор, прожигая льдом до костей.

– Хороший выбор. Артем, ни в чем себе не отказывай. Она уже знает, что ты будущий босс, – и контрольный выстрел. – Пойду скажу персоналу, пусть уберут это с палубы...

И «это» явно не осколки фужера. «Этим» чувствую себя я и задыхаюсь.

Только что на мне второй раз в жизни поставили клеймо: «Шлюха».

Так ведь, господин Адамиди?

Глава 3

– Вечно он все портит, – выдыхает Артем, когда мы снова остаемся одни, и виновато смотрит на меня.

А я что? Стою, изучаю взглядом этого горячего южного парня и радуюсь, что его руки исчезли с моего тела. Голова больше не кружится и приятное опьянение, как будто смысло ледяным душем. Именно им стал для меня Адамиди. Отрезвляющим потоком ледяной воды.

– Он ничего не испортил. Это была плохая идея. Всё это. Я не сплю с мужчинами вот так, за деньги и положение. Я не шлюха, как бы меня не пытались ей выставить. Ты хочешь повеселиться? Найди себе одну из тех, кому Теодор Адамиди уже оплатил счет. Они сделают все в лучшем виде.

Отступаю на несколько шагов, разворачиваюсь и быстро ухожу. Тихое:

– Аня!

До меня доносит вечерний ветерок. Эти слова пролетают мимо и растворяются в вечности. Я не оглянусь и не вернусь. А работа? Будь, что будет. Может, он и не узнает меня среди серой бухгалтерской массы, без косметики и голых ног. Скорее всего, так и будет.

На этом моя сказка кончается. Пора вернуться в реальность и выбить себе право жить, работать и любить хорошего человека, таких на этом корабле нет.

* * *

Уснула быстро, но проснулась через пару часов с ужасной головной болью. Чертово шампанское. Именно поэтому я не пью, хоть за сто пятьдесят рублей, хоть за тысячу долларов – голова трещит одинаково.

Нашупываю рукой стакан с водой, который предусмотрительно поставила на тумбочку у кровати, и выпиваю залпом. Оглядываюсь. Алены все еще нет. Видимо, нашла себе приключения на ночь и отжигает в номерах с видом на море и звездное небо.

Улыбаюсь. Всегда мечтала быть такой, яркой, смелой и без предрассудков. Но меня, почему-то жизнь сразу бьет по темечку стоит только попытаться.

Кажется, я цветок, который вот-вот раскроется, но только разворачивается первый лепесток, как он получает по венчику и от страха скукоживается обратно. Сидит тихо, боясь снова раскрыться. До тех пор, пока не подойдет время, пока снова не наберется смелости, раскроет лепесток....и вновь получит удар.

А рядом. Вокруг. Все такие цветущие и благоухающие. Ими любят, восхищаются, а нераскрывшийся цветок никто не замечает. Он тихо умирает в одиночестве.

– Аня, возьми себя в руки! – сажусь на постели и хлопаю себя по щеке.

Вот так. Раскисла из-за каких-то снобов. А то, что Адамиди оказался козлом, так это логично. Избалованные богачи, чего ты ожидала? Рыцарского благородства?

Сна ни в одном глазу. Прислушиваюсь. Вокруг тишина, видимо, праздник уже закончился. Можно прогуляться и насладиться теплой южной ночью, звездным небом вокруг корабля и никаких снобов.

Но сначала таблетка от головы, иначе никакого дела до красоты не будет.

Достаю из сумки небольшую аптечку. Начитавшись форумов о путешествиях, взяла с собой целый ворох лекарств. Так, где же они? Наши фирменные прокладки в непромокаемом пакете – сунула в задний карман шорт, чтобы не мешались. Активированный уголь. Это от давления. Это от аллергии. Такое чувство, что в отпуск поехала старая бабуля, а не девушка в полном расцвете сил и еще даже не за тридцать.

– Нашла!

И только выходя на палубу обнаружила, что идиотская прокладка так и осталась торчать из заднего кармана шортиков. Не возвращаться же. Запрятала поглубже. А прикольно, такой плоский чехольчик, что и не видно. Все-таки умеет наша фарм-компания угодить клиентам.

– Bay! – сорвалось с губ.

Я за одну секунду простила этому круизу всё: странных мужчин, насмешки и похмелье. Все за один только вид. Сверху – звезды. Внизу – звезды. Они окружают меня. Я не стала утруждать себя одеждой, просто натянула валяющийся рядом с кроватью верх от купальника. И не пожалела об этом.

Теперь ветер нежно ласкает плечи и оголенный живот. Скользит по ногам. Определенно, ветер этой ночью намного лучше мужчины.

Закрываю глаза и развожу руки в стороны, отдаваясь ощущению полета. Почти как в Титанике.

Внезапно в тишине слышу голоса. Вздрагиваю и оборачиваюсь. Никого. Наверное, кто-то вышел через другую дверь, которая ведет в заднюю часть яхты, где располагаются диванчики для отдыха и джакузи.

Хочу уйти, но отчетливо слышу фразу:

– Тащи его, глядишь, не выплывет! – низкий мужской голос с неприятной хрипотцой.

Холодок по спине. Вечер перестает быть томным. Аккуратно, на носочках подхожу к задней палубе. Выглядываю из-за угла и вижу страшное.

Двое в черном. На лицах маски. Держат в руках кого-то в белом. Черт, не кого-то! Это Адами и он без сознания.

Сердце разгоняется, я зажимаю себе рот ладонью, когда двое с размаху швыряют его за борт. Он же утонет, черт возьми!

– Все, сделано! – довольно хмыкает хриплоголосый. – Валим.

Оба быстро уходят с палубы.

Нет времени принимать решения. Нет времени думать. Нет времени вспоминать обиды. Это жизнь. Она дороже всего. Хватаю висящий на гвоздике спасательный жилет и прыгаю в воду следом за Теодором. Хорошо, что тело помнит, как это лететь вниз с большой высоты. Сразу вытягиваюсь, отбрасываю жилет в сторону – он пока не нужен – и вхожу в воду мягко, позволяя ей обнять тело со всех сторон.

Боже, только бы он был жив! Пожалуйста!

Только бы найти, только бы вытащить!

Больше ни о чем не думаю, отплывая чуть дальше. Глотаю воздух и ныряю. Чудом замечаю белое пятно, уходящее в темноту.

Нырнуть, нырнуть как можно глубже! Черт возьми, почему я не ныряльщик?

Но я сделаю это. Сделаю все, что смогу.

Я вытащу тебя отсюда, Теодор Адами, что бы ты обо мне ни думал.

Ухожу под воду все глубже и каким-то чудом хватаю его за руку. Тяну вверх. Туда, где звезды. Туда, где есть свет, кислород и жизнь!

* * *

Мне везет. Нет, правда. Кажется, жизнь, которая меня с семнадцати лет только мотала из стадии «задница» до «полная задница» внезапно вспомнила, что горшочек с удачей Ани Скворцовой где-то завалился и открыла его.

А как еще объяснить то, что мне удалось догresti до небольшого, затерянного в море островка и выволочь на берег тяжеленного мужчину? Мои сорок пять против его совершенно

точно восьмидесяти. В воде и на спасательном жилете я как-то справлялась, а вот на мели стало совсем тяжело.

Пришлось бросить его прямо у кромки прибоя на мягком песке.

Только сейчас, подползая к нему, вижу – голова разбита. Правая сторона лба вся в крови. Теодор все еще без сознания, а я, кажется, начинаю понимать, что произошло.

Мы живы. Мы выбрались.

Я готова, как отчаявшийся найти землю моряк, целовать песок и смеяться. Но ограничиваюсь улыбкой и вглядываюсь. Адамида еле дышит, кожа чуть синюшная.

– Черт!

Резко вспоминаю всё, что нужно делать при утоплении. К счастью, на занятиях нам вдалбливали инструктаж по первой помощи так, что фиг забудешь. Как я на воде не заметила, что все плохо? Дыхание хоть и есть, но едва-едва. Черт, вода в легких!

Какая же я дура! Спасла, чтобы угробить!

Переворачиваю на живот и делаю мерзкую, но необходимую вещь. Два пальца в рот мало-знакомому мужчине. Нажимаю на язык. Еще никогда в жизни я так не мечтала о том, чтобы кто-то продемонстрировал мне содержимое своего желудка.

* * *

– Я, черт возьми, жив, – хрипит внезапно пришедший в сознание босс.

– Осторожно! – едва успеваю его поймать и передвинуть чуть в сторону от некрасивой лужи на песке. Пофиг. Главное, живой.

Адамида перекачивается на другой бок и пытается подняться.

– Лежи! – рывкаю и тоже ползком добираюсь до него. Сил нет. Я потратила последние на то, чтобы доплыть сюда. – Хотя бы несколько минут, лежи спокойно.

Перехожу на ты скорее от усталости, чем осознанно. Уверена, когда приду в себя, снова начну выкать и шарахаться от него, как от чумы.

Подползаю и укладываюсь напротив, глаза в глаза. Сейчас передо мной не блистательный Теодор Адамида, а простой человек, которому очень больно.

– Я что, опять живой? – устало выдыхает он и морщится, ощупывая голову.

– Опять?

– Когда я, наконец, сдохну, – закрывает глаза.

У меня окончательно заканчивается адекватность, и я шлепаю его по щеке. Сильно и с наслаждением. Отлично. Заодно отомщу за испорченный вечер.

– Не спать!

– Не сплю я, не сплю.

– Тебя что, не первый раз пытаются убить?

У меня в голове не укладывается, как можно таким будничным тоном говорить о том, что на твою жизнь покушались. Если бы я не прыгнула... Теодор Адамида ушел бы ко дну и никто бы его не нашел.

– В сознательном возрасте раз десятый точно, в детстве не помню. Считать не умел.

– Почему?

Мысли путаются от усталости, стресса и новой информации. Это безумие. Получается, его всю жизнь пытаются убить? Теперь понятно, почему он всегда такой напряженный и странный. Будешь тут.

– Долгая история. Но спасибо за помощь. Я пару раз приходил в сознание в море. Ты отчаянно гребла, – на красивых губах покрытых солью вымученная улыбка.

– Жить захочешь – не так раскорячишься, – отчего-то тоже улыбаюсь.

– Только не говори, что тебя тоже сбросили с яхты, – морщинка на идеальной чуть загорелой коже.

Замираю. Сказать или нет? Все равно же узнает. Рано или поздно узнает, что я как дура сиганула за ним с борта яхты. За человеком, который унижал меня весь вечер, окатывал ледяной волной пренебрежения.

Была ни была.

– Нет. Сама прыгнула.

– Зачем?

– Ты – редкостный козел, но я не хотела, чтобы ты умер.

– Честно, – устало закрывает глаза.

Едва успеваю занести руку для новой оплеухи, как он снова их открывает и тихо, хрипло посмеивается.

– Я в сознании, не надо меня бить.

Удивительно, но сейчас этот мужчина кажется мне более живым, чем несколько часов назад на комфортабельной роскошной яхте. Сейчас он как будто... настоящий. От этого настоящего у меня снова предательски замирает сердце – единственная мышца, которая сегодня не устала. Видимо, Адамиди решил утомить и её.

Хочется пить. Пытаюсь подняться, шатаюсь на уставших ногах.

– Мы должны найти пресную воду. У тебя рана, её нужно промыть. Хотя бы убрать грязь.

– Стой!

Встать у него не получилось, только приподняться на локтях.

– Ночью идти в заросли опасно. Придется потерпеть до утра. А потом мы найдем воду, укрытие и дождемся Адама.

– Кого? – оборачиваюсь и медленно оседаю на песок. Стоять невозможно.

– Моего брата. Он найдет нас.

– Как?

– Помоги сесть, пожалуйста. Я покажу.

Ему явно не радостно от того, то приходится просить меня о такой мелочи, но Теодор успешно наступает ногой на горло своей гордости. Я, в свою очередь, придавливаю все еще копошащуюся в глубине души обиду и помогаю.

– Смотри, – он вытягивает правую руку.

Даже в бледном лунном свете замечаю тонкий шрам на запястье. Ответ на вопросительный взгляд приходит незамедлительно:

– Здесь, под кожей, маячок. Он всегда со мной. Меня пилингуют двадцать четыре на семь и заберут отсюда при первой же возможности.

* * *

Еще никогда ночь не казалась мне такой длинной. Кажется, уже вечность смотрю на горизонт и жду, когда же появится первый луч солнца. Адамиди сидит рядом. Цвет лица пришел в норму, мужчина дышит спокойно и ровно, стягивает с себя руба... что?

– Что ты делаешь? – кощусь на босса.

– Рубашка сырая. Мерзко.

– А так холодно, – потираю покрытые солью плечи.

Полшарства за пресный ручеек, чтобы это смыть. Пожалуйста, горшочек с удачей, побудь открытым еще немного. Еще самую малость.

– Лучше уж холодно.

Отлично, теперь рядом со мной полуголый Адамиди, а я скоро заработаю косоглазие. Он совершенен даже сейчас с бледным лицом, кровью и растрепанными волосами. Широкая грудь,

красивый пресс с идеально-ровными кубиками, как будто с фотографии в журнале, только здесь никакого фотошопа. Кожа гладкая с ровным загаром. Так и хочется прикоснуться, провести рукой, устроиться на этой груди и слушать биение сердца.

Боже, мы едва живые на необитаемом острове, а я мечтаю о какой-то ерунде!

– Теодор, можно вопрос?

– Раз уж мы перешли на ты, то можешь называть меня Тео. И да, можно вопрос. Ты заслуживаешь ответов, спасительница.

Поднимаю взгляд и вижу, что он улыбается, просто и открыто. Локти утопают в песке, голова чуть запрокинута назад и взгляд в звездное небо. Кажется, оно отражается в его глазах, но я слишком далеко, чтобы видеть это отражение.

Но есть нечто более важное. Кровь. Из раны снова сочится кровь.

– Надо с этим что-то делать, – шепчу вместо вопроса. – Как-то очистить рану или хотя бы приложить что-то, прижать... я не знаю.

Меня учили спасать утопающих, а вот про остановку крови если что-то и говорили, то я слушала вполуха, как любой ребенок.

– У тебя что, в кармане завалялся стерильный бинт и перекись водорода?

– Нет, но...

Улыбаюсь. Смешно, но кое-что сухое и вполне чистое в моем кармане все-таки есть. Щупаю его ладонью. Да, она на месте.

– Есть одна идея. Господин Адамиди, не желаете проверить качество одного из наименований продукции вашей компании на себе, – достаю из кармана прокладку в чехольчике. – Она чистая и ей глубоко плевать, какую кровь впитывать.

Выражение лица большого босса, который несколько часов назад с высокомерным видом восседал на диване и вел светские беседы за фужером баснословно дорогого шампанского, было в эту минуту бесценно.

– Ни за что.

– У тебя есть идеи получше? Тогда сиди и не дергайся. Если постараюсь, её можно разорвать пополам. Одной убрать грязь, а другую половинку приложить.

– Как ты собралась убирать грязь? Воды нет!

– Аккуратно. Ну могу плюнуть или пописать, тебе какой вариант больше нравится? Сиди и не дергайся.

– Лучше бы утонул, – ворчит под нос Теодор.

Но когда я подползаю к нему, чтобы осуществить свой коварный план, не отстраняется и не отталкивает. Терпит стойко.

Глава 4

Сидим и косимся друг на друга. Мне отчаянно смешно. Я и подумать не могла, что мой отпуск обернется вот этим. Необитаемый остров и шикарный босс, прижимающий к голове кусок женской прокладки.

Может быть, я в бреду? На меня упал кирпич? Сбил автобус? Это не может быть реальностью.

– Ты хотела задать вопрос, – едва сдерживает улыбку Тео. Видимо, его тоже посещают веселые мысли, но грустных в этой подбитой голове явно больше.

– Ответь, только честно. Я тебе настолько не нравлюсь? Почему ты так вел себя вечером?

– Я говорил правду. Тебе не место среди этих людей. Ты не такая, как они. Это я понял с первой минуты, еще на палубе и хотел, чтобы ты ушла подальше от этой грязи. Не пачкалась. Как видишь, не ошибся. Извиняться за этот вечер я перед тобой не буду. Но мне очень жаль, что ты все равно влипла в неприятности из-за меня.

Пытаюсь переварить, но в голове не укладывается. Он что, комплемент мне так сделал или показалось? Вот это вот все было ради меня, а не ради того, чтобы потешить самолюбие и повеселить гостей?

– Ты хочешь сказать, что...

– Я пытался тебя спасти. Твое поведение в кают-компании заметили, тут же пошли слухи о нас с тобой. Извини, но вытирать с лица незнакомого мужчины мороженое – со стороны жест выглядит очень...интимно.

– Но я же...

Щеки вспыхивают, и я отворачиваюсь, разглядывая водную гладь. Так радовалась ночи, а теперь мечтаю о том, чтобы она быстрее закончилась.

– Ты не хотела ничего такого? Не подумала? Поддалась порыву? Именно поэтому тебе не место среди этих людей. Они холодные. Расчетливые. Видят то, что хотят видеть и получают то, что хотят иметь любой ценой. Здесь не бывает случайных жестов, улыбок и фраз. А такая как ты в их обществе... это обезьянка с гранатой. Сумасшедшая обезьянка.

– Ну спасибо, – мне становится немного обидно. За кого он меня принимает?

– Пожалуйста. Есть два важных правила, Аня. Если хочешь жить не лезь в это общество и никогда не связывайся с Теодором Адами.

– Сегодня я нарушила оба, – выдыхаю.

– И за одно нарушение я тебе искренне благодарен. Смотри!

Забавно. В сторону горизонта смотрела я, а тонкую полоску рассвета первым увидел Теодор.

– Солнце всходит, – шепчу, как завороченная.

Мы молчим, глядя на тонкую розоватую полоску на горизонте. Молчим, когда она светлеет, а на небе постепенно исчезают звезды. Я не знаю, о чем думает в эту минуту Адами, зато Аня Скворцова, уставшая и покрытая морской солью, думает о том, что это лучшее утро в её жизни. Рассвет. Я никогда не встречала рассвет на берегу моря.

Мне не важно, что рядом со мной на влажном песке сидит красавец-мужчина. Я смотрю только на солнце и словно просыпаюсь вместе с ним.

Мои глаза как будто открываются впервые за много лет, а за спиной из тонких солнечных нитей сплетаются крылья. Они каким-то чудом помогают мне подняться на ноги и встретить появление сияющего солнечного диска стоя.

Губы потрескались, но все равно пытаются улыбаться. Это больно. Облизываю их, опускаю взгляд и понимаю, что Адамиди смотрит не на рассвет. Он смотрит на меня и едва заметно кривит губы.

– Дождались, – улыбаюсь ему в ответ.

– Рано радуешься. Здесь может не оказаться пресной воды, – откликается эхом.

– Здесь есть все, что нужно. Я уверена.

Мой оптимизм может показаться глупым, но я и права верю в эту секунду, что все будет хорошо. Потому что мы живы, потому что солнце встало.

* * *

– Аня, вода! – слышу крик из-за кустов неизвестного мне растения.

Двигаюсь осторожно. Я понятия не имею о флоре и фауне Турции, но могу предположить, что в теплом климате водятся змеи и крупные насекомые, возможно, ядовитые. Встречаться с ними неохота. Поэтому иду там, где проходил до меня Теодор, по узкой, протоптанной кем-то тропинке. Еще один хороший знак – остров либо обитаем, либо сюда приезжают люди. Нужно просто их найти.

Выхожу на поляну и вижу Адамиди у бьющего прямо из скалы родника. Поток несильный, но его хватит, чтобы напиться и смыть с себя морскую соль, которая за ночь измучила кожу.

– Пресная? – уточняю.

– Более чем, – искренне улыбается Теодор и набирает воду в широкую ладонь.

Пьет жадно и долго.

А потом мы будто сходим с ума, зачерпывая раз за разом ледяную, прозрачную, сияющую в солнечных лучах воду и швыряя брызги друг в друга. До тех пор, пока не промокаем насквозь. Мой лиф и шорты. Его брюки и волосы, с которых потоками стекает вода.

Это безумие. Мы два выживших безумца, которые нашли воду и мы счастливы. Просто так, по-настоящему, природно. На каком-то первобытном уровне, без игр в боссов и подчиненных, без высшего общества и дорогих костюмов. И это так здорово, что я чувствую себя влюбленной в этот мир, эту жизнь и человека рядом со мной.

Не знаю, чувствует ли он хоть толику этого счастья сейчас. Но глядя ему в глаза понимаю, он чувствует намного больше. Он также счастлив, как и я.

– Уступаю место даме и ухожу искать подходящую пещеру. Чувствую себя каким-то питекантропом, – Тео трясет головой, как огромный лохматый пес.

– Питекантроп не стал бы уступать, – смеюсь и пытаюсь не залипать на капли, которые медленно стекают по его груди, поблескивают и манят.

– Тоже верно. Не зависай надолго в душе, я тоже мечтаю хоть немного ополоснуться...

– А ты ищи пещеру и не подглядывай, – хихикаю, – питекантроп.

Когда Теодор скрывается за деревьями, сбрасываю одежду и тщательно смываю с себя все лишнее. Игнорирую бегущие по коже мурашки и то, как коченеют руки в ледяной воде. Песок, соль и даже усталость – все смыть!

В голове же крутятся безумные мысли. Как резко все изменилось, перевернулось с ног на голову. Адамиди... совсем иной. Не такой, каким я его видела все это время. Не та картинка, в которую была тайно влюблена. Не тот сноб, которого ненавидела. Он сейчас здесь со мной, настоящий. Уставший от покушений, счастливый из-за чудесного спасения и, возможно, он тоже не хочет возвращаться в другой мир.

Нет, это я уже мечтаю. Все хотят. И я тоже.

Смываю остатки песка с живота и чувствую, что он урчит.

Время завтрака, но с едой тут все еще сложнее.

– Эй, женщина, я нашел уютную пещеру! – вошедший в роль первобытный человек Адамиди выходит из-за деревьев с палкой в руках.

Кажется, я плескалась в ледяной воде слишком долго.

Вскрикиваю и отворачиваюсь, невольно демонстрируя ему обнаженную филейную часть тела. Возмущенно смотрю на него и жду, пока отвернется, но он не отворачивается...

Глава 5

– Отвернись! – командую обнаглевшему боссу, понимая, что прикрываться уже поздно. Чувствую его взгляд на обнаженных ногах, ягодицах. Он искушающей змеей скользит по спине и шее.

Мне на талию кто-то невидимый надел странное пыточное устройство: железный обруч с замком внизу живота – и с силой затянул, почти до спазма в мышцах. Сбил дыхание, опалил щеки, по которым все еще струится ледяная вода.

Это тяжело, соблазнительно до боли и переплетено с острым желанием обернуться. Показать взгляду всю себя, обласканную ледяными потоками воды. Мечтать о том, что красавец Теодор Адамиди, как в кино, потеряет дар речи от моей красоты, рванет под ледяные струи и...да.

Но для этого я слишком реалистка. Хорошо знаю, что сказки не будет. В реальном мире он посмеется надо мной, а потом еще и уволит. Увы, работа мне нужна, как воздух. А секс с боссом – это просто прихоть тела, которую можно урезонить, сдержать и найти мужчину своей весовой категории. Сразу, как только выберусь с острова, обновлю профиль в тиндере и найду мужчину, хотя бы на одну ночь. Плевать уже.

Закусываю губу до боли, чтобы привести себя в сознание.

– Прости, засмотрелся. Живописно выглядишь, – хмыкает Адамиди и отворачивается.

Выпрыгиваю из нашего пресного источника и быстро натягиваю на себя одежду. Уже застегивая молнию на шортах, слышу тихое:

– Черт! Я убью Адама, ни хрена не работает! – ворчит под нос Теодор и бросает мне уже громче. – Иди прямо по тропинке и потом налево к скалам. Мне нужно...отойти.

Когда ветки смыкаются за его спиной, не выдерживаю и тихо смеюсь в ладошку, чтобы не услышал. Не знаю, что это было на самом деле, но выглядит так, как будто босс...переволновался.

Неужели я выглядела так соблазнительно? Хм, есть чем потешить самолюбие. Даже если на самом деле Теодору, вошедшему в режим питекантропа, приспичило просто пометить территорию. Все равно буду думать, что всему виной моя соблазнительная попа.

* * *

– Ааааа! – ору во все горло.

Из кустов выскакивает взъерошенный Адамиди, бледный и с этим идиотским куском прокладки на лбу. Первобытный, что б его, человек. Только что из родника. С волос ледяными потоками стекает вода. Он без рубашки, на ходу застегивает брюки.

– Что случилось? Аня?

– Там... – дрожащим пальцем указываю на внушительных размеров таракана рядом с входом в пещеру.

Я боюсь насекомых до жути, до дрожи в коленях, до обмороков. Меня обычные рыжие тараканы доводят до инфаркта, а здесь большой и толстый. Кажется, он меня съест и потом также спокойно будет шевелить своими длинными усами, ожидая следующую жертву.

– А вот и местные жители.

К счастью, Адамиди не страдает инсектофобией – боязнью насекомых, то бишь. Спокойно срывает лист у одного из растений и прихватывает моего обидчика. Тот на удивление флегматичен.

– Смотри, совершенно безобидный, – улыбаясь, демонстрирует мне хитиновое брюшко и шевелящиеся лапки. – Мой брат одно время увлекался насекомыми. Этот вид я знаю, даже не ядовитый.

Вдоль моего позвоночника бежит холодок, а отвращение подкатывает к горлу. Зато Адамиди улыбается, как мальчишка, поймавший майского жука. Надеюсь, он не предложит оставить этого монстра в качестве домашнего животного и не начнет тыкать мне им в лицо, пытаясь напугать.

– Убери...эту...гадость, – шепчу и пытаюсь не рухнуть в обморок.

– Какая ты впечатлительная. Удивительно для девушки, которая не побоялась прыгнуть с борта яхты в неизвестность. Это всего лишь насекомое, – пожимает плечами и выбрасывает его в ближайшие кусты со словами. – Женщины – зло. Ползи, мой друг, подальше и остальных предупреди, чтобы не сошались.

– Очень смешно, – морщю нос. Еще нездорового шовинизма нам здесь не хватало.

Я ненавижу голодать, сразу становлюсь невероятно злой и ворчливой. Когда-то давно, после смерти бабушки – последнего взрослого – нам с братом пришлось очень туго. Скудная еда один раз в день – слипшиеся макароны, купленные мешком по акции. До сих пор подташнивает от одного воспоминания, но сейчас я готова была съесть даже их.

– Как ты думаешь, когда прилетит твой брат?

– Не знаю. Нас, скорее всего, уже отследили. Но спасательной группе потребуется время, чтобы добраться до острова. Считай, что у нас тропический отпуск.

Питекантроп с греческими корнями обводит довольным взглядом пещеру. Мы притащили туда немного веток и травы, чтобы не спать на каменном полу. Где-то вдалеке, если прислушаться, капает вода. Но вглубь пещеры решили не ходить, просто пересидим в этом укрытии,ждемся спасателей.

– Предлагаю поспать!

– Ты можешь это делать на голодный желудок? – слышу урчание своего и смущаюсь.

– Я почти не чувствую голода. Приходится по часам есть. Как говорят врачи, побочный эффект от одного из похищений в детстве. Уроды забыли, что ребенка нужно кормить, – Теодор тряхнул головой, как будто хотел отогнать плохие воспоминания. – Мой мозг притупил инстинкты.

Снова кусаю губы. Хочу подойти к нему, обнять и прижаться к широкой спине. Забрать себе плохие мысли, все то, о чем случайно напомнила.

– Прости.

– Это ты прости, нужно найти еду. Ты права. Снова спасла меня, будь я один, умер бы от голода и не заметил, – оборачивается уже с легкой улыбкой. – Пошли, поищем что-нибудь...

* * *

– Ты уверен, что это можно есть?

Полчаса спустя с сомнением разглядываю уродливый красноватый плод со странными рождками. Мы решили, что будем искать любой знакомый фрукт: бананы, апельсины или что тут еще может расти. В итоге Адамиди принес это. Странное.

– Я ел такое Азии. Вполне вкусно, – пожимает он плечами, протягивая мне плод.

Кожура на проверку оказывается мягкой. До сердцевины, которую, по словам Теодора, и нужно есть, добираюсь легко. С сомнением нюхаю. Адамиди пробует первым и кивает, он. Отлично. Если босс не отравился, значит и мне можно есть.

От увесистого фрукта быстро не остается ничего. По вкусу он немного напоминает киви. В желудке приятное ощущение. Ощущения сытости нет, но голод притупился.

– Таких плодов еще много в глубине. С голода не умрем, – заявляет Теодор, укладываясь на импровизированную постель. – А теперь извини, но я безумно хочу спать.

– Согласна, – зеваю в ответ и ложусь с краю.

В пещере прохладно, трава и листья не дают тепла. Даже с учетом усталости, заснуть не получается. С трудом удерживаюсь от искушения выйти на пляж и поспать там в тепле, но понимаю – сгорю и получу тепловой удар. Да и мало ли какие насекомые мне там встретятся.

Обнимаю себя руками, пытаюсь согреться, когда слышу за спиной ровный голос:

– Если спать рядом, будет не так холодно.

Не успеваю ответить. Горячая мужская рука ложиться на живот. Замираю, боясь дышать, когда сзади ко мне прижимается горячее тело. Я знаю чье и от этого только страшнее.

– Расслабься. Это выживание, – выдыхает мне в волосы Адамиди.

И, как ни странно, заклинание работает. Я снова могу дышать и согреваюсь в его руках. Проваливаюсь в сон почти мгновенно, а просыпаюсь через какое-то время от острого желания. Сексуального.

Оно огнем пылает внизу живота, как будто меня намазали самым острым в мире перцем. Как будто кто-то возбудил меня до максимума, ласкал во сне, почти довел до предела и бросил, оставив неудовлетворенной.

Одна проблема. Адамиди все еще мирно спит рядом, даже чуть похрапывает.

Рука спокойно лежит на животе.

Что, черт возьми, со мной происходит?

Не могу удержаться, чутьдвигаю бедрами и упираюсь в...ой.

Кажется, не только я здесь возбуждена до предела...

* * *

Не знаю сколько мы спали, но на улице теперь совсем душно. Сдерживаю порыв вернуться в прохладу нашего укрытия, глубоко вдыхаю, пытаюсь успокоиться. Это неправильно. Мы не должны. Больно потом будет мне, как бы ни хотелось совершить глупость.

Случись это на рассвете, когда состояние аффекта было сильно, дело кончилось бы сексом. Сейчас мозг отдохнул, он сыт и работает на полную катушку. Я смогу выдержать, успокоиться и...

– Аня, – за спиной с нотками безумно возбуждающей хрипотцы.

Вздрагиваю, но не оборачиваюсь. Его голос ласкает плечи. Мое имя с его губ, как еще одна капелька афродизиака. Главное, не смотреть на него. Увижу – наброшусь, как озабоченная кошка. Нет, нет и нет.

– Что? – отзываюсь эхом и не узнаю собственный голос, он как будто пропал.

– Ты тоже это чувствуешь, да? Поэтому сбежала?

Киваю головой, щеки пылают. Я запуталась, не знаю как быть и что делать. Я на тропическом острове с мужчиной мечты, который хочет меня, судя по голосу, до одурения. Вот только он мой босс и эта слабость будет стоить дорого.

Стою на месте статуей, но внутри разрываюсь от противоречий. Меня кидает из стороны в сторону: от забить на все до убежать подальше и окунуться в ледяной ручей.

– Кажется, у нас есть два выхода из ситуации...

Начинает Адамиди, но я не даю закончить фразу, выкрикивая нелепое:

– Чур, я первая в холодный душ!

Бегу к роднику по уже знакомой тропинке, но не успеваю. Сильная рука ловит, обхватывает талию и вжимает в горячее тело. С губ срывается то ли крик возмущения, то ли стон еще большего желания.

Бедрами чувствую, как он напряжен. Рука нежно поглаживает болезненно ноющий от возбуждения живот. Как же я хочу тебя, Теодор Адамиди. До подгибающихся коленей, до боли в груди, до мокрых трусиков, черт бы их побрал.

– У нас два варианта: прямо здесь или в пещере? Ни о каком душе речи не шло, – горячо шепчет в мои влажные волосы. – Я хочу тебя так, что никакой ледяной родник не спасет.

Целует в волосы, отводит их в сторону и прикасается губами к шее. Вздрагиваю от касания губ, как он легкого удара током. Вторая рука ложится на живот и скользит вниз к пуговичке на шортах. Расстегнута. Молния следом.

Я загнана в клетку. Я хочу и не хочу этого одновременно. С каждой секундой, с каждой лаской понимаю, что хочу все-таки больше. Мужчина не теряет времени даром. Подцепляет зубами верхнюю тесемку лифчика и тянет. Она развязывается без труда.

Желтая ткань верха от бикини опадает вниз, обнажая мою небольшую грудь. В эту секунду последнее, о чем я думаю, это её размер.

Беру всю волю в кулак и делаю последнюю попытку остановиться:

– Мы не должны, – звучит, как призыв к действию. Как сотня «о да, сделай это со мной!».

– Это потому что я твой босс? – между поцелуями.

Он покрывает ими мои плечи, заставляя кровь закипать. Моя дурацкая эрогенная зона. Плечи. Об этом никто не знает, но Адамиди быстро понял, что к чему. И я не могу ответить, просто плыву, превращаясь в податливую глину. Мягкую, послушную и готовую на все с этим мужчиной, кем бы он ни был.

– Мне недолго осталось быть твоим боссом – это первое, – проводит языком по острию плеча. – Все, что происходит на острове, здесь и останется – это второе, – теперь губами, поцелуи медленные и дразнящие. – Я сделаю это сзади, можешь представить кого угодно – это третье. Нам нужно адекватно мыслить, чтобы понять, в чем проблема. Сейчас я этого сделать не могу.

Пока губы заняты разговором, руки спускаются ниже, приспуская джинсовые шорты вместе с бельем. Палец проникает между губками и находит его, ждущий и чувствительный. Я уже возбуждена до предела, не надо со мной играть – хочу сказать, но не могу. С моих губ сейчас может сорваться только стон и ничего больше.

Представить кого угодно? Теодор Адамиди, ты ожившая мечта. Ты мужчина, которого нужно представлять в постели вместо опостылевшего любовника. Кем я могу заменить тебя?

– Теодор, – пытаюсь возразить снова, – Тео...

Это провал. Я сдаюсь. Хочу его сейчас. Всего. Мне не нужна подготовка, прелюдия. Мне плевать на приличия и нормы. Мне все равно, что этот миг никогда не повторится, я никогда не смогу забыть его. Буду работать, видеть в коридоре Адамиди и вспоминать, как его пальцы ласкали меня между ног, доводя до дрожи.

– Мне нравится, как звучит твое Тео, – шепчет он и целует в еще одну чувствительную точку рядом с ухом. – Как согласие на «в любом месте, главное, прямо сейчас».

Он все понял правильно. В любом месте, прямо сейчас.

* * *

Упираюсь руками в жесткую кору какого-то незнакомого дерева с раскидистыми зелеными листьями. Остатки бикини уже улетели в кусты, шортики приспущены до колен. Ноги разведены настолько, насколько возможно растянуть джинсу и да, я счастлива, что в такие вещи теперь добавляют эластан.

Выгибаю спину и чувствую его. Горячая влажная головка, дразня: вверх-вниз по ягодцам.

– Тео, – умоляюще и призывное движение бедрами.

Боже, я сама прошу и призываю. Трахни меня. Всем своим телом кричу это, забыв о том, что почти десять лет потратила на то, чтобы перестать быть шлюхой в глазах людей. Сейчас в глазах Теодора Адамиди я точно выгляжу шлюхой и мне плевать. Я хочу его, даже если потом вскрою себе вены в наполненной водой ванной.

Сквозь вязкость мыслей. Интересно, а какой он? Какой размер, какая форма. Я не вижу и это потеря. Но Теодор прав, нам просто нужно сбросить напряжение, иначе мы просто сойдем с ума.

– Нетерпеливая, – снова дразнит и, наконец, входит.

Медленно и осторожно, чем только больше раздувает огонь. Тело принимает его с благодарностью, наслаждается каждым сантиметром внутри.

– Черт, не могу нежно. Прости, – рычит сзади Адамиди и вбивается во всю оставшуюся длину.

Выкрикиваю смесь его имени и стога. Вцепляюсь руками в ствол дерева до боли в пальцах. Босс движется быстро, почти зло и яростно. Я принимаю каждое движение раз за разом. Его движения, ритм и размер – они идеальны для меня. Как будто я рождена для того, чтобы меня жестко брал именно этот мужчина. В любой позе, в какой только захочет. Раз за разом.

Я стону, умоляю, кусаю губы в кровь и улетаю первой. Дрожу, но он подхватывает под живот и продолжает свои безумные, звериные движения. Адамиди неутомим, голоден и безумен.

То ли рычит, то ли шепчет:

– Спаси меня еще раз, девочка. Спаси еще раз...

Где-то в этой гонке я взлетаю еще раз и, когда думаю, что сил держаться почти нет. Когда о кору сломаны все ногти, тело блестит от пота, а на губах на самом деле кровь – третий. Уже вместе. Он вжимается меня и, забыв о контрацепции, изливается.

Мы стоим так еще несколько секунд, тяжело дыша. Тео прижимает к себе до боли, изо всех сил, а я просто не могу пошевелиться, падая в реальность, как хрустальная ваза на пол.

Сейчас я разобьюсь.

Но меня ловит и вырывает из иллюзий саркастичный холодный голос:

– Ну что, кролики мои, едем домой? Или оставить вас здесь на пару дней? Нашлепаете мне племянников.

Глава 6

Мне такое и в страшном сне не могло присниться. Тело все еще ватное после оргазмов, их виновник выходит из меня и я слышу, как он застегивает молнию на брюках.

– Наконец-то, Адам, – с ударением на первый слог. В голосе нет смущения или растерянности, как будто брат каждый день на горяченьком его ловит.

Я же дрожу всем телом и быстро натягиваю шорты, пытаюсь завязать веревочки лифчика, но не могу. Обернуться – тоже не могу. Попросить помощи – лучше утоплюсь в роднике.

Единственное, о чем мечтаю, исчезнуть. Рассыпаться в пыль прямо здесь и не чувствовать жгучего стыда. Кажется, достигаю апогея отчаяния, когда мои дрожащие пальцы с тесемками накрывают мужские руки.

– Я помогу.

Тео справляется с одной моей проблемой за несколько секунд. Теперь я могу обернуться, но щеки все еще пылают, смущение никуда не деть, даже если грудь уже прикрыта.

– Девушка, расслабьтесь. Я и не такое видел, – раздается за спиной. Сарказм иглами по коже.

– Адам, доболтаешься, – одергивает Тео. – У нас тут непредвиденная ситуация.

– И вы справились с ней, как могли, – голос все еще источает яд.

Внезапно осознаю, что они похожи. Голоса почти один в один. Только у Теодора он на полтона выше, но звучит мягко. У Адама же режет ледяной сталью и одновременно обрабатывает раны мягким чарующим бархатом, но если захочет, он точно может заменить Тео на переговорах по телефону.

– Именно так. Адам, будь другом, отойди на минуту. А лучше всего пройди по этой тропинке к пещере, рядом с ней остатки фрукта. Мы его съели, после этого накрыло так, что вариантов разрядки не было. Нужно взять на экспертизу...

– Загадки вселенной, – все еще язвит второй Адамиди. – Приходите, как наворкуетесь. Я и ответы на вопросы ждем вас.

Слышу шорох травы и треск веток. Он ушел. Мы с Теодором один на один. Я прячу лицо в ладонях. Мне мерзко, грязно, а телу наоборот ужасающе приятно. Это разрывает, как несколько минут назад возбуждение, даже большее. Тогда страдало тело, теперь душа и чувство собственного достоинства.

– Ты ни в чем не виновата, это просто секс, – он касается моего плеча и с силой разворачивает лицом к себе.

– Я позволила себя трахнуть малознакомому мужчине, Теодор. Кто я после этого? Как я должна себя чувствовать?

– Убери руки.

Холодная команда и никакого действия в ответ от меня. Его пальцы на запястьях. Глупо сопротивляться, Адамиди все равно сильнее. Вот он уже пристально рассматривает мое заплаканное лицо с искусанными, припухшими губами.

– Впервые вижу женщину, которая после секса со мной рыдает от горя, – пытается пошутить, но мне не смешно. Мои запястья все еще в его руках, он крепко сжимает их пальцами. – Малознакомый? Ты прыгнула ради меня с яхты в ночь.

– Так сделал бы любой нормальный человек. Ты мог погибнуть, – всхлипываю и невольно задумываюсь, что выгляжу сейчас ужасно.

– Нормальный пошел бы за полицией.

– Ага, а ты бы там умер. Классный выход, – бурчу тихо под покрасневший нос.

– В любом случае, не такой уж я и малознакомый – это первое. Второе, мы оба не виноваты. Думаю, мы съели фрукт, который как-то неправильно на нас повлиял. Сбросив напря-

жение, мы помогли друг другу. Ты – мне, я – тебе. В том, что мы оба получили удовольствие, нет ничего ужасного. А про Адама вообще забудь, он у нас гений-асексуал. Ему хоть оргию в режиме реального времени устрой, только бровью дернет и скажет, у кого какой сексуальный фетиш и кто получил удовольствие, а кто имитировал. Просто забудь, ок?

Лего сказать. Как это вообще можно забыть? Я в такой позе, Тео во мне. Можно притвориться, но забыть – никогда. Слишком ярко, слишком безумно, слишком много постыдного удовольствия.

– Обещай, что никто ничего не узнает, – прошу тихо и все еще не решаюсь смотреть на босса прямо. Целюсь за спину.

– Хорошо. Это наша маленькая тайна, спасительница. Теперь идем, Адам ждет.

Меня отпускают, но лишь затем, чтобы снова схватить за запястье и утащить к пещере.

* * *

Я замираю, глядя на карикатурную, почти анимешную копию своего босса. Вытянув длинные ноги, вопреки жаре закованные в плен черных брюк, Адам Адамиди (о боже, кто додумался его так назвать) сидит на камне и улыбается солнцу. Профиль один в один, как у Тео. Нос, изгиб губ, подбородок и скулы. Комплекция у братьев тоже одинаковая.

Только волосы Адама совершенно седые и чуть обросшие. Интересно, он красится или это генетический сбой? На носу у него прямоугольные очки без оправы, но на серебристых дужках. Ах да, и еще этот тип не загорает.

Если босс обычно щеголяет ровным средиземноморским загаром, то его брат бледный, как смерть, что в сочетании с карими глазами создает совершенно сюрреалистичный образ.

Про аниме вспомнилось случайно. Кажется, видела пару таких злодеев, когда увлекалась мультфильмами.

Тео отпускает меня и подходит к брату.

– Наворковались, – кривит нос Адам и поднимается.

Два брата рядом, как инь и янь. Тео с темной кожей и волосами, но в светлых брюках. Адам – бледный в черной одежде.

– Объясни что происходит. Ты обещал ответы, – требует босс.

– На какой из миллиона вопросов в твоих глазах, Тео? – усмехается он.

Я невольно радуюсь тому, что куска прокладки на лбу моего внезапного любовника больше нет, видимо, отклеился. Адам с его язвительностью только уколол бы брата.

– Давай о фрукте. Мы не сдохнем от отравления в ближайшее время? Что это вообще за штука?

– Это гибрид, выведенный мной для создания лекарств, повышающих сексуальное влечение. До сегодняшнего дня на людях экспериментов не было. Из хороших новостей – кажется, эксперимент прошел успешно, но я за вами еще наблюдаю.

Тут уже закашлялся Теодор. Впервые в жизни вижу шок на лице сдержанного босса, у него даже рот приоткрылся.

– Что, прости? Какого хрена на непонятном острове растут твои экспериментальные образцы?

– Начну с того, что это мой остров и на противоположной его стороне находится исследовательский центр. Соизволь вы пройти вдоль берега, наткнулись бы на людей и цивилизацию, а не ночевали в пещере. Ты забыл? Мы выделяли деньги на разработку и создание...

– Собственной лаборатории! – бьет себя по лбу ладонью Теодор и шипит от боли.

– Именно, братец. Так что сейчас мы топаем туда, оказываем вам первую помощь, приводим в порядок и экстренно возвращаем к жизни.

Тео мгновенно становится серьезным. Хмурит широкие брови, но молчит. Хочет задать вопрос, но не решается?

– У меня две плохих новости для тебя, Тео. Просто плохая и очень плохая. С какой начать?

– Пофиг. Он мертв, да?

– Вчера вечером сердце остановилось. Начинается большая игра, Тео, и ты должен быть жив.

Я не понимаю, о чем речь. На меня не обращают никакого внимания. Для Адама я, кажется, значу меньше, чем трава на этом острове. Она хотя бы его эксперимент, а я так – внезапно прибилась. Теодор смотрит на брата долгим взглядом, тот протягивает руку и крепко сжимает его плечо.

– У нас нет выбора. Либо мы их, либо они нас. Я рад, что ты выжил, Тео.

– Всё благодаря ей.

Обо мне вспомнили. Я инстинктивно делаю шаг назад, но взгляд из-за стекол очков подцепляет меня и заставляет замереть. Человек-рентген смотрит, как будто просвечивает до костей, параллельно перебирая пальцами каждую мышцу. Бр, жуткий тип.

– Думаю, придется спасительнице еще несколько раз тебе помочь.

– В смысле?

– Вторая плохая новость. Фрукт – это концентрат с отложенным, многоразовым эффектом. Наши крысы, попробовав его, трахались месяц с завидной регулярностью, по несколько раз в день. И размножались тоже очень эффективно. Если самка в репродуктивной фазе, вероятность беременности девяносто восемь процентов.

Глава 7

Мы переглядываемся с Теодором. Угадываю его мысль.

– Если что, у меня спираль. Размножиться мы не сможем, – успокаиваю всех присутствующих и в первую очередь саму себя.

Вот и пригодилась спиралька. Никогда не думала, что буду благодарна этой маленькой штучке, но незапланированная беременность от Адамиди, дети – к этому я пока не готова. Я люблю детей и, как любая девушка, мечтаю о семье, но не таким способом.

Любящий муж, красивый дом и счастливые детишки – да. Секс по обстоятельствам с красавчиком, внебрачные дети, алименты – нет.

– Повезло, – хмыкает Адам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.